

СПОСОБЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ И ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются способы терминологического образования в древнеанглийском и древнерусском языках на материале англосаксонских и древнерусских грамот, имеющих отношение к сделкам с земельной собственностью. Анализ показал, что самым продуктивным способом образования терминологической лексики в англосаксонских и древнерусских грамотах являлась семантическая деривация, изменение значения ранее существовавших в языке слов. Формирование терминов происходило путем терминологизации общеупотребительной лексики. Переход слов общего употребления в сферу терминологии сопровождался также сужением значения, изменением значения в результате метафорического и метонимического переносов.

Ключевые слова: англосаксонская грамота, древнерусская грамота, способы терминологического образования, семантическая деривация, сужение значения, метонимический перенос, метафорический перенос.

Статья написана в рамках исторического терминоведения, актуального и перспективного направления общего терминоведения, которое занимается «исследованием истории развития терминологий и терминологических средств» [1, с. 178]. Диакроническое исследование терминов предоставляет возможность «вскрыть объективные тенденции развития терминологий» и выявить «перспективные средства образования терминов и выходящие из употребления модели» [1].

Материалом исследования послужил корпус англосаксонских и древнерусских грамот, имеющих отношение к сделкам с земельной собственностью. Цель статьи – выявить сходства и различия в способах терминологического образования, представленных в англосаксонских и древнерусских грамотах. Исследование такого рода позволит дополнить новыми данными процесс образования терминов в языках ранних исторических эпох и выделить его универсальные и национально-специфические закономерности.

Необходимо отметить, что среди исследователей нет единого мнения о том, представлен ли термин в специальных языках ранних исторических эпох. Некоторые ученые считают, что специальная лексика древних языков не обладает основными признаками термина (В. Н. Прохорова), другие называют специальные лексемы, появившиеся в донаучный период развития специальных знаний, прототерминами (С. В. Гринев-Гриневиц). Так как основное предназначение термина – «реализация механизмов познания специальной области знаний или деятельности», а «лексические единицы ранних этапов существования языка также служат этим целям», то, следовательно, вслед за Н. Н. Лыковой, автор приходит к выводу, что отказывать им в статусе термина вряд ли целесообразно [2, с. 39].

Сопоставительный анализ англосаксонских и древнерусских грамот показал, что большую часть словарного состава грамот образует общеупотребительная стилистически нейтральная лексика

(92,5 % в англосаксонских грамотах, 91 % в древнерусских грамотах), книжная лексика составила в англосаксонских грамотах 7,5 %, в древнерусских – 9 %, в том числе термины (0,9 % в англосаксонских грамотах, 1,2 % в древнерусских грамотах).

Обращаясь к анализу способов терминологического образования в древнеанглийском и древнерусском языках, перечислим все основные существующие способы терминологического образования: семантический (изменение значения общеупотребительных слов), морфологический (образование терминов с помощью аффиксов), синтаксический (соединение слов в устойчивое терминологическое сочетание), морфолого-синтаксический (образование однословного термина из словосочетания) [1, с. 123–146]. Исследователи полагают, что большинство простых исконных терминов было образовано семантическим способом (семантическая деривация). К такому способу можно отнести терминологизацию общеупотребительной лексики, при которой объем значения общеупотребительной лексики остается аналогичным объему значения термина. Термины, образованные данным способом, представляют самый древний пласт терминологической лексики. К таким терминам относятся названия материалов (железо, серебро и др.), животных, растений, ландшафтных элементов (река, озеро). Семантическими способами терминологического образования считаются также расширение и сужение значения существовавших ранее в языке слов, изменения значения в результате метафорического и метонимического переносов и др. [1].

Примерами терминологизации, когда «значение общеупотребительного слова „смыкается“ с общим терминологическим значением без особых семантических сдвигов» [3, с. 105], являются лексемы «land» и «земля», которые в грамотах использовались в качестве терминов со значением «земля как собственность», «земельное владение, угодье»: «*Ceolred abbas 7 ða higan ... sellað Wulfrede ðet land ...*» [4, с. 104] *Аббат Кеолред и община... жалуем*

Вульфреду ту землю... (перевод наш. – Т. Б.); «А владети **землею**... по духовной и по купной грамоте деда моего» [5, с. 284]. Сохранив семантику в полном объеме, данные лексемы терминологизировались. Терминологизация была вызвана появлением различного рода отношений, связанных с владением, использованием земли и передачи прав на нее.

Довольно значительное число терминов в англосаксонских и древнерусских грамотах образовано путем сужения значения, например, древнеанглийские лексемы «bōc», «gewrit» и древнерусская лексема «грамота». Изначально слово «bōc» обозначало «книга», позже в семантической структуре данной лексемы появляется терминологическое значение «грамота»: «hire læfde hire fæder land 7 **bōc**» [6, с. 37] *ей оставил ее отец землю и грамоту*. Лексема «gewrit», применяясь в общепотребительном языке по отношению к любой надписи, в языке права приобрела значение «документ»: «7 þis **gewrit** was awriten on Wintanceastre» [4, с. 159] *и этот документ был написан в Винчестере*. В семантической структуре древнерусской лексемы «грамота», изначально обозначающей письменность, письмо вообще, умение читать и писать, появилось терминологическое значение «деловой документ»: «А даль есмь сю **грамоту** и въ веки» [5, с. 143]. Образование терминов с помощью сужения значения свидетельствует о том, что «терминология начинает выделяться из общей речи и осознаваться как специальный пласт лексики» [1, с. 127].

В англосаксонских и древнерусских грамотах широко представлены наименования денежных единиц и выплат, основанные на метонимическом переносе (feoh, бела, куна и др.). Метонимический перенос осуществлялся на основе смежности: наименование скота (feoh) или ценного меха животного (белки, куницы) переносилось на название денежной единицы или выплаты. Это явление объясняется тем, что в домонетный период многие выплаты производились передачей скота или ценных мехов животных, затем так стали называть появившееся деньги. См.: «donne sellen hio hit Ælfredes bearne ... an ða gerad ðe he wið higan aræde swæ an **feoh** swæ an feorme» [6, с. 11] *тогда они должны отдать ее (землю) ребенку Альфреда ... на том условии, о котором он договорится с общиной, на оплату деньгами или продуктами; «А взяла есмь у Ондрея 100 бел»* [7, с. 15].

Сопоставительное исследование текстов англосаксонских и древнерусских грамот показывает продуктивность метафорического терминообразования. В качестве основания для метафорического переноса выступало внешнее или функциональное сходство. Так, например, лексема «sceatt», изначально обозначая «богатство, собственность» и

«дар», употреблялась в англосаксонских грамотах в значении «налог». Это объясняется тем, что «в ранних феодальных государствах налог рассматривался в качестве даров, подарков» главе государства или каким-либо другим вышестоящим лицам [8, с. 28]. Например, «wið þam gafole ðe he wið bisceop 7 wið hiwan ared ... 7 þa cyric**sceattes** mid rihte agyfe» [6, с. 29] *на условиях оплаты, о которых он договорился с епископом и общиной ... и должен платить надлежащим образом налог на содержание церкви*. Древнерусская лексема «подвода», имея первоначальное значение «повозка вместе с лошадей», впоследствии стала обозначать повинность, заключающуюся в предоставлении лошадей: «...кто сядет на земли святого Юрья, ... не надобе имь потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ **подводы**» [5, с. 143]. Из приведенного примера следует, что Юрьев монастырь жалованной грамотой освобождался от уплаты дани и подводы, т. е. обязанности предоставлять властям лошадей.

Морфологический способ образования терминологии, представленный словообразованием (суффиксацией, префиксацией, суффиксально-префиксальным способом) и словосложением, был также продуктивным. В англосаксонских грамотах приставка ge- и суффикс -nes/nis являются наиболее распространенными. Префикс ge- выражал понятие совместности и коллективности (gesetnes *соглашение*), суффикс -nes/nis служил для образования отвлеченных существительных от прилагательных (rædness *готовность, договоренность*). При помощи словосложения были образованы такие лексемы, как land-sear *налог* или *сбор, уплачиваемый при покупке земли*, feowbyrde *рожденный в рабстве* и др. В древнерусских грамотах наиболее распространенными являются суффиксы -ник, -тель, -ец со значением действующего лица (*волостель, наместник, чернец* и т. д.). При помощи словосложения была образована такая лексема, как «душегубство».

Анализ показал, что в древнерусских грамотах помимо семантического и морфологического способов терминообразования представлены примеры синтаксического терминообразования, т. е. соединение слов в устойчивое терминологическое сочетание. По словам В. Н. Прохоровой, во многих случаях можно наблюдать «гнездовое образование составных терминов», при котором новые термины образуются на базе одного слова путем добавления разнообразных определений [9, с. 113], например, добрые люди (свидетели), черные/тяглые люди (непривилегированное население) и т. д. В некоторых случаях второй элемент устойчивого словосочетания опускался, например, «купчая», «духовная» вместо «купчая грамота», «духовная грамота». См.: «У сеи **духовной** на утвержение приложили

Иване Оомине образъ пречистой богородицы» [5, с. 284]. Данный пример иллюстрирует морфологический способ терминологического образования, т. е. образование термина с помощью перехода слов одной части речи в другую, а именно субстантивации прилагательного (духовная).

В результате анализа англосаксонских и древнерусских грамот можно сделать вывод, что самым продуктивным способом образования терминологической лексики являлась семантическая деривация, изменение значения ранее существовавших в языке слов. Таким образом, основу формирования древнеанглийской и древнерусской терминологии состави-

ла лексика общего употребления. Наряду с базовым общеупотребительным значением в семантической структуре слова появлялось новое, терминологическое, значение. Это было вызвано новыми реалиями: возникновением различного рода отношений, связанных с владением, использованием земли и необходимостью письменной фиксации передачи прав на нее. Формирование терминов происходило путем терминологизации общеупотребительной лексики. Переход слов общего употребления в сферу терминологии сопровождался также сужением значения, изменением значения в результате метафорического и метонимического переносов.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 340 с.
2. Лыкова Н. Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X–XV вв). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 308 с.
3. Татарнинова Л. Н. Об основных способах терминологического образования в немецкой химической терминологии // Язык, сознание, коммуникация. 2005. Вып. 29. С. 105–110.
4. Thorpe B. *Diplomatarium Anglicum Aevi Saxonici: a collection of English charters, from the reign of King Aethelbert of Kent, A.D. DC.V. to that of William the Conqueror.* Clark, New Jersey: The Lawbook Exchange, Ltd, 2008. 724 p.
5. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под. ред. С. Н. Валка. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
6. Harmer F. E. *Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries.* Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 160 p.
7. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: Т. 2 / под ред. Л. В. Черепнина. М. Изд-во АН СССР, 1958. 729 с.
8. Никулкина И. В. Общая теория налогообложения. М.: Эксмо, 2010. 176 с.
9. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. 125 с.

Белоногова Т. Ю., ассистент.

Тюменский государственный университет.

Ул. Володарского, 6, Тюмень, Россия, 625003.

E-mail: t.y.belonogova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17.03.2016.

Т. Ю. Белоногова

WAYS OF TERM FORMATION IN THE OLD ENGLISH AND OLD RUSSIAN LANGUAGES

Discusses the ways of term formation in Old English and Old Russian based on the data of Anglo-Saxon and Old Russian charters which deal with legal transactions of landed property. As follows from the analysis the most productive way of term formation in Anglo-Saxon and Old Russian charters was semantic derivation, the change of the meaning of words already existing in the language. Consequently common lexis constituted the basis of emerging terminology in Anglo-Saxon and Old Russian charters. The term formation took place by means of terminologisation of common lexis. The transfer of common lexis into the sphere of terminology was accompanied by semantic narrowing, metonymic and metaphoric transfer of the meaning.

Key words: *Anglo-Saxon charter; Old Russian charter; ways of term formation, semantic derivation, semantic narrowing, metonymic transfer, metaphoric transfer.*

References

1. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedeniye* [Terminology study]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 340 p. (in Russian).
2. Lykova N. N. *Genезis yazyka prava (na materiale frantsuzskikh i russkikh dokumentov X–XV vekov)* [Law language genesis (based on the data of French and Russian documents of X–XV c.)]. Tyumen', Tyumen' State University Publ., 2005. 308 p. (in Russian).
3. Tatarinova L. N. *Ob osnovnykh sposobakh terminoobrazovaniya v nemetskoй khimicheskoy terminologii* [About the main ways of term formation in German chemical terminology]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya – Language, Consciousness, Communication*, 2005, no. 29, pp. 105–110 (in Russian).

4. Thorpe B. *Diplomatarium Anglicum Aevi Saxonici: a collection of English charters, from the reign of King Aethelbert of Kent, A.D. DC.V. to that of William the Conqueror*. Clark, New Jersey, The Lawbook Exchange, Ltd, 2008. 724 p.
5. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [The Charters of Novgorod the Great and Pskov]. Ed. by S. N. Valk. Moscow–Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1949. 408 p. (in Russian).
6. Harmer F. E. *Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. 160 p.
7. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV – nachala XVI v.: T. 2* [Acts of social and economic history of Northern-Eastern Russia of the end of the XIVth and the beginning of the XVIth centuries]. Ed by L. V. Cherepnin. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1958. 729 p. (in Russian).
8. Nikulkina I. V. *Obshchaya teoriya nalogooblozheniya* [The general theory of the taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 176 p. (in Russian).
9. Prokhorova V. N. *Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoye obrazovaniye)* [Russian terminology (lexico-semantic formation)]. Moscow, Filologicheskiy fakul'tet Publ., 1996. 125 p. (in Russian).

Belonogova T. Yu.

Tyumen State University.

Ul. Volodarskogo, 6, Tyumen, Russia, 625003.

E-mail: t.y.belonogova@yandex.ru